

УДК 340.01; 34.01:001.89

В.П. Иванский

Кандидат юридических наук, доцент кафедры административного и финансового права
 юридического факультета Российского университета дружбы народов, Россия, г. Москва
 e-mail: ivansky_valera@mail.ru

**К вопросу о единой сущности права и о многообразии форм
 ее проявления: информационно-когнитивная (квантовая)
 теория права
 (часть 1)**

В статье, состоящей из двух частей, рассматривается проблема дефиниции права, раскрываются научные подходы к правопониманию как в традиционном ключе, так и на основе новейшей правовой информационно-квантовой (когнитивной) парадигмы исследователя.

Ключевые слова: право, теория права, исследование, сущность права.

V.P. Iwanski

**On the question of the rights of a single entity and a variety of forms
 its manifestations: cognitive information (quantum) legal theory (Part 1)**

The problem of law definition is considered in the article, it is disclosed scientific approaches to the legal conception in the traditional interpretation, as well as on the bases of the latest legal informational-quantum (cognitiv) paradigm.

Key words: law, legal theory, research, the essence of law.

В.П. Иванский

**Құқық дефиниция мәселелері құқық ұғынудың дәстүрлі жолымен және
 жаңа құқықтық ақпараттық-кванттық (когнитивтік) (1-бөлім)**

Екі бөлімнен тұратын мақалада құқық дефиниция мәселелері қарастырылып, сонымен қатар зерттеушінің құқық ұғынудың дәстүрлі жолымен және жаңа құқықтық ақпараттық-кванттық (когнитивтік) парадигмасының негізіндегі ғылыми тәсілдемелері ашып көрсетілген.

Түйін сөздер: құқық, құқық теориясы, зерттеу, құқық мәні.

*1. От эпохи монизма в понимании права
 (модерн) к эпохе плюрализма правопонимания
 (постмодерн)*

Эпоха, где социальные ценности способствуют развитию самодовлеющего принципа индивидуальности, свойственна индустриальному обществу (модерну). Такое состояние культуры предполагает двойственность, заключающуюся, с одной стороны, в достижениях научно-технического прогресса, а с другой – в отчужденности и в замкнутости человека. Назрела необходимость в коренной философской трансформации, которая бы пересмотрела основополагающие принципы социальной картины мира и место в

ней человека. Несомненно, это не могло не сказаться и на состоянии юридической науки.

Постмодернистский тип философствования изменил восприятие самого права – его признаков и принципов. Сегодня оно воспринимается в общественном сознании как многомерный, противоречивый феномен с постоянно изменчивой структурой. Новая философская парадигма постмодерна основана на том, что: во-первых, противостоит всем формам монизма и унификации; во-вторых, позиционирует себя в качестве идеи множественности и разнообразия: не все может быть «показано», «изображено», «иконизировано»; в-третьих, одновременно сосуще-

ствуют разнородные идеи: смешение и скрещивание различных жанров искусства, заимствование одними жанрами творческих стилей и методов других.

Следовательно, постмодернизм отрицает не науку как таковую, а сциентизм, в соответствии с которым лишь данным современных естественных наук позволено конструировать наше мировоззрение.

Несложно проследить влияние указанных процессов на право и динамику его понимания, выразившееся в возрастающем числе концепций понимания права, согласующиеся с общей критичностью, многополярностью и плюрализмом мира постмодерна. Постмодерн в праве означает ситуацию, когда право претерпевает такие изменения, которые оказывают влияние на восприятие права, основанное не на мироощущении, а на мирочувствовании. Другими словами, модерн базировался на правосознании, доминирующим аспектом которого была правовая идеология (мировоззрение), а для постмодерна превалирующим состоянием правосознания стала правовая психология. Поэтому для постмодернистских исследователей права свойственно восприятие права в качестве тесно интегрированного с иными общественными отношениями – политикой, экономикой, финансами и т.д. Похожая интеграция имеет место и в науке. Но если на первых этапах постмодерна характерна интеграция с гуманитарным (общественным) циклом наук, то сейчас просматриваются тенденции к объединению с естествознанием, особенно с квантовой физикой, кибернетикой и информатикой. Такое близкое «сотрудничество» наук будет способствовать познанию сущности разнообразных ипостасей права, которая, на наш взгляд, имеет единую информационно-энергетическую природу. По прогнозу автора, открытия о единой сущности права будут пестрить во многих научных публикациях в эпоху пост-постмодерна.

В связи с вышесказанным, весьма важным направлением развития юридического познания является уже не только формирование философии права, социологии права, правовой кибернетики, юридической антропологии, юридической логики, правовой информатики и других дисциплин, но и развитие правовой квантовой информатики, правовой когнитивистики. Эти и другие юридические дисциплины формируются

на стыке юриспруденции со смежными науками. Их появление свидетельствует о том, что прежние междисциплинарные связи юриспруденции со смежными науками уже не удовлетворяют теоретико-познавательным потребностям юриспруденции, и она нуждается в систематической разработке соответствующего круга проблем в рамках новой самостоятельной юридической науки.

Преодолеть отмеченную выше ограниченность мировоззрения эпохи модерна в российском правоведении в состоянии только философские концепции, являющиеся междисциплинарным сцепляющим компонентом. Помимо этого, необходимо направить интеллектуальный потенциал научного сообщества на установление и развитие новых связей с несмежными с юриспруденцией междисциплинарными областями. Все вышеуказанное может послужить основанием нового типа правопонимания, способного ответить на вызов постмодерна.

Следует отметить, что самым важным фактором, определяющим доминирующий тип правопонимания в обществе, на наш взгляд, является научно-технический прогресс (НТП), точнее, его революционная форма развития материально-технической базы общества – научно-техническая революция (НТР). Мы не будем анализировать влияние научно-технических революций (НТР) [См. напр.: 1], имевших место в истории человечества, на понимание права, а остановимся лишь на НТР XX столетия в русле зарождения новой правовой парадигмы – информационно-квантовой (когнитивной) теории права.

Во второй половине XX в. мир вступил в новый этап научно-технической революции, которая усилила и углубила взаимосвязь науки, производства и человека в целом, она также в рамках самой науки создала условия для междисциплинарных научных взаимодействий. Другими словами, НТР вывела науку на другой качественный уровень ее формата – тесное сотрудничество гуманитарных (общественных) и естественных (технических) наук.

XX в. называют «веком физики». Это век, когда наука и техника получили революционное развитие, которое началось с физики и базируется на новых результатах, достигнутых в ходе революции в ней. Если в конце XIX в. многие ученые пришли к выводу, что исследования в области физики дошли до своего предела – не-

делимых атомов, то в 30-х гг. XX столетия была обнаружена структура атома – ядро, электроны, протоны и нейтроны. В результате появилась новейшая физическая теория – квантовая физика, которая углубила представления ученых о материальном мире и приоткрыла невидимый для органов чувств человека мир тонкой материи. Таким образом, создание квантовой физики не только привело к значительному углублению представлений о мире, например, познанию материального единства мира, происхождения и эволюции Вселенной, но и к исследованию самого человека, в части воздействия НТР на его мировоззрение (сознание).

Масштабность и чрезвычайно мощный потенциал НТР инициировал импульс к познанию внутреннего мира человека, его правосознания. Поэтому неслучайно научные открытия стали объектом изучения психологии, социологии, физики, которые кардинально трансформируют не только социальную структуру общества, но и коренным образом меняют положение человека, его восприятие действительности (мировоззрение). Так, открытие в начале XX века квантовой физики оказало огромное влияние на проведение научных изысканий в новом наиболее перспективном для правоведения направлении – области правосознания человека. Пионерами, которые ввели в научный оборот категорию «правосознание», были П.И. Новгородцев, Л.И. Петражицкий, И.А. Ильин, Н.Н. Алексеев и др. [см.: 2; 3; 4; 5 и др.]. Научные открытия становятся также и системой правовых взглядов и представлений, которые теоретически усвоил индивид, и являющиеся реальным практическим ориентиром его конкретной жизнедеятельности. Следовательно, во-первых, научно-технический прогресс – это непрерывный, сложный процесс открытия и использования новых знаний в различных областях науки; во-вторых, можно говорить о роли науки как системы знаний, влияющей на формирование мировоззрения человека и общества; в-третьих, существующая связь между наукой и восприятием человеком окружающего мира является взаимной; в-четвертых, открытие квантовой физики создало, своего рода, «мост» между естествознанием и общественными науками (в том числе и правоведением), что привело к введению в научный оборот новых междисциплинарных понятий (синергетика, правосознание, правовая информатика, юридическая психоло-

гия и др.); в-пятых, каждая новая НТР влияет не только на формирование мировоззрения человека и общества, но ее открытия являются стартовой площадкой для различных научных воззрений в понимании права – плюрализма правопонимания.

Многообразные подходы к пониманию права в так называемую эпоху постмодерна отнюдь не свидетельствуют о кризисе правовой науки, а лишь отражают общие тенденции поступательного развития НТП. А потому отказ от их использования в процессе познания сущности права нанес бы несомненный урон отечественной теоретико-правовой науке [6]. Кризис, на наш взгляд, может выражаться только в том, что, с одной стороны, методология исследования классических типов правопонимания уже не отвечает требованиям познания правовой действительности эпохи постмодерна, а, с другой – новое правопонимание, отражающее многогранность правового бытия, еще до сих пор не сложилось. Поэтому важнейший этап в формировании современной теории права составляет поиск подходов к праву, пересмотр и анализ уже известных теорий права, а также разработка новых моделей правопонимания, основанных на использовании методологии и понятийного аппарата других, несмежных с правом, фундаментальных наук. Процесс переосмысления основных юридических понятий, в том числе категории «право», предопределяет формулировку и разработку основных теоретических конструкций и моделей правового регулирования.

Таким образом, переход от эпохи модерна, в которой доминировал монизм в понимании права, к постмодерну характеризуется следующими тенденциями:

1) историческая изменчивость права, обусловленная различными потребностями и интересами социальных групп;

2) множественность подходов и определенной категории «право»;

3) межнаучные интеграционные процессы. Бурное развитие различных наук, как естественных, так и общественных и гуманитарных, привело к тому, что классические варианты правопонимания не в состоянии охватить все факты современной правовой реальности. Особенностью развития юриспруденции в этих условиях является усиление ее интеграции с гуманитарными (социальными) науками, а также ярко на-

метившиеся тенденции заимствования методологии и понятийного тезауруса несмежных с ней наук – квантовой физики, информатики и психологии. Несомненно, при этом потребуются научная «осторожность», чтобы не смешивать разнопорядковые научные категории при изучении права. Но, вместе с тем, попытки использования достижений одних областей научных знаний для исследования других становятся все более частыми, вследствие чего возникают новые научные направления на стыках разных наук, а нередко и новые междисциплинарные науки как, например, правовая когнитивистика и квантовая психология;

4) потребность в единой правовой теории, интегрирующей, с одной стороны, информационно-энергетический аспект бытия права, а с другой – использование методологического инструментария, разработанного не только в гуманитарных, и социальных науках, но и в естественных. Применение феноменологического, герменевтического, синергетического и когнитивно-квантового подходов [См. подр.: 7; 8 и др.] позволяют исследовать структуру правового «Я» субъекта как основного элемента информационно-когнитивной (квантовой) теории права.

2. От информационно-когнитивного (квантового) понимания права к критериям его классификации (типологии)

Понимание права представляет собой метод конструирования или порождения смысла права, предвещающий любую дальнейшую аналитическую познавательную деятельность, связанную с реконструкцией личностных измерений объективированных явлений [9, с. 7].

А.В. Поляков писал о понимании права как целостного явления, возникающего в форме непрерывной социальной коммуникации и имеющего текстуальную (семиотическую), аксиологическую, психическую и функционально-поведенческую составляющие [10]. Как представляется Ю.Н. Оборотову, если правопонимание – это отображение в юриспруденции основоположных характеристик правовой реальности, то понимание права – это процесс формирования образа права на основе предпонимания и использования знаний, умений, навыков и т.п. Вместе с тем понимание в правовой сфере выступает как познание или переосмысление всего того, что связано с правом [11, с. 108].

На наш взгляд, понимание права представляет собой двойственный когнитивный механизм, являющийся, с одной стороны, средством постижения смысла права, запечатленного в памяти индивида (паттернах), а с другой – способом наполнения его смыслом посредством усвоения системой «Я» субъекта внешней информации. Следовательно, правопонимание можно определить как отражение в сознании человека через призму ментальной конструкции «право» (правового паттерна) того явления, которое является полезным для удовлетворения потребностей существования и развития субъекта. Вырисовывается определенная картина механизма правопонимания: 1) человек осознает определенные явления путем квантового схватывания их смысла (контекста); 2) отражает их в сознании посредством паттерна, именуемым «право», которым обозначается информационная структура, представляющая собой определенную последовательность символов этих явлений; 3) конституирование «Я»-образа (концепта) индивида на основе правового паттерна (правовое «Я»); 4) объективация правового «Я» в языке в качестве юридического контекста. Такое понимание права именуется информационно-когнитивным. Таким образом, под информационно-когнитивным правопониманием фактически понимается специфический вид отражения определенных явлений в сознании, когда с помощью паттерна «право» осуществляется идентификация явлений в качестве правовых.

Типология правопонимания – метод научного познания, основу которого составляет теоретическое расчленение правопонимания как целостного системного феномена на элементы и группировка этих элементов по типам [12, с. 14]. К настоящему времени можно выделить более десяти принципиально различных типологий правопонимания, отличающихся критериями, положенными в их основу. Например, критерием типологии правопонимания В.В. Гриба выступает соотношение права и закона [13, с. 8-9], в соответствии с которым он рассматривает юридический и социологический позитивизм, а также юснатурализм. Различение и отождествление права и закона в качестве критерия типологии использует также В.А. Четвернин [14, с. 8] и В.С. Нерсисянц [15, с. 54]. П.А. Оль предлагает типологию, в которой все подходы к правопониманию можно классифицировать по

волевому критерию (фаталистический и волюнтаристический подходы к пониманию права) [16, с. 177–178].

О.Э. Лейст подчеркивает наличие трех основных концепций права [17] в соответствии с критерием формы выражения права: нормативной, социологической и нравственной. Н.Н. Алексеев предложил типологию, в основе классификации которой лежит критерий «формы выражения общественного сознания – реальных общественных отношений» [18, с.20-45]. В соответствии с данным критерием выделяется три основных подхода к правопониманию: юридическая догматика, юридический социологизм и теория естественного права. Типология, предложенная Ю.Я. Баскиным, созданная на основании выявления системообразующего критерия «природа – человек – общество» [19], фиксирует устойчивые признаки правовых проявлений, показывает их сходства и различия (метафизическое правопонимание; антропологическое правопонимание; социологическое правопонимание).

В современной юридической науке была предложена теоретическая типология правопонимания, классифицирующая право по критерию «теория – практика» (практический и теоретический типы правопонимания) [10, с. 46]. И.Л. Честнов выделяет три критерия классификации правопонимания: философский, социологический и культурно-исторический [20]. Кроме того, можно выделить и другие критерии, но уже комплексного подхода к типологии правопонимания: господствующая картина мира и общенаучная парадигма эпохи; философская доктрина и юридическое мировоззрение субъекта правопонимания; методы анализа феномена права. Такая типология позволяет выделить два основных подхода к правопониманию: классическое правопонимание и постклассическое правопонимание (интегративное и постмодернистское) [12, с. 118-153].

Современные достижения в области науки и техники позволяют говорить о новой онтологической основе не только понимания права, но, прежде всего, человека. На взгляд автора статьи, нужно искать точку опоры не во внешних проявлениях права – в следствии, а в самом человеке, в его сознании – в причине. Исследованию правосознания посвящено немало научных работ, в которых представлены различные воззрения на

его природу, в том числе, и в качестве источника правотворчества [21]. Подход к пониманию сущности права, которая может быть раскрыта посредством правотворчества, считаем наиболее перспективным в научном плане, особенно в рамках информационно-когнитивного (квантового) метода исследования. Существует и такой подход к пониманию права, который предполагает раскрытие категории «правотворчества» как основополагающей и интегрирующей при изучении самого феномена права [22]. То есть, основания и критерии многообразия типов правопонимания кроются не в их научном определении, выявлении принципов и методов классификации, а в понимании информационно-когнитивной и квантовой природы права – правового «Я» субъекта как источника правотворчества. В русле информационно-когнитивной (квантовой) концепции разнообразие видов понимания права определяется направленностью движения энергии (эмоции) «Я» индивида: внутренней или внешней. Направление движения энергии «Я» задается такими когнитивными составляющими «Я» как воля (мотив) и паттерн (память).

Такая постановка проблемы означает следующее: тип правопонимания – это подход к пониманию сущности права как взятых в единстве взаимодействующих и взаимосвязанных когнитивных состояний элементов систем правовых «Я» субъектов, конституирующих ментальную норму права: 1) состояния потенциальности, которое представлено недифференцированным и несепарабельным состоянием правовых «Я»-образов индивидуумов (концептов) того или иного социума, в основе которых лежат паттерны; 2) состояния актуализации правовых образов «Я» этого социума, которое является стадией декогеренции и локализации их ментально-правовой сущности, под воздействием контекста (внутренней информации (паттерна) и внешней), который в квантоподобном когнитивном процессе обеспечивает переход правового образа «Я» субъектов из потенциального состояния в контекстно-актуализированное состояние; 3) появление дифференцированного и сепарабельного состояния их взаимодействующих правовых смыслов. Иными словами, элементами системы «Я» являются: паттерн; «Я»-образ (концепт); «Я»-образ (контекст). Итак, поступающая в систему «Я» индивида информация отражается в сознании человека посредством паттерна «пра-

во», в результате которого формируется новый правовой контекст концепта «Я» субъекта; 4) необходимым условием для конституирования ментальной нормы права является достижение дифференцированного и несепарабельного состояния контекстов коллективного «Я», полученного в результате единой резонансной частоты вибраций состояний правовых концептов «Я» субъектов одного этноса.

Эпоха постмодерна представляет собой развитие права как междисциплинарного знания. В рамках информационно-когнитивной концепции право формируется на стыке квантовой физики, психологии, информатики и семиотики. Такая теория рассматривает право как информационно-энергетический механизм взаимодействия «Я» субъектов социума, связанный с конституированием ментальной нормы права, с последующей ее объективацией в тексте юридического документа. Несмотря на то, что объективация носит различные внешние формы выражения ментальной нормы права, сущность права имеет единую информационно-когнитивную природу. Научный подход, отражающий внутренний и внешний процессы образования права как неотъемлемые атрибуты единого права, именуют интегративным.

Все многообразие теорий понимания права следует классифицировать в зависимости от вида и направленности энергии в формировании права на три группы: интровертивные, экстравертивные и интегративные. Экстравертивный тип правопонимания проявляется в конструировании права потоками социальной или божественной энергий. Интровертивный тип правопонимания предполагает процесс погружения в мир эйдоса права, в мир размышлений и воображений, а также постижение правового опыта сознания. Другими словами, формирование права осуществляется на основе психической энергии. Помимо сказанного, интровертивный подход к пониманию права включает постижение архетипических проявлений коллективного бессознательного и лежащих в их основе правовых паттернов индивида, влияющих на внешний процесс правообразования. Интегративный тип правопонимания представляет собой возведенный мост, соединяющий экстравертивную и интровертивную модели понимания права. Иными словами, интегративный подход подразумевает существование имманентной связи между вну-

тренними и внешними процессами образования права как единого целого, заключающейся в трансформации психической энергии в социальную, а также социальной энергии в психическую. Следовательно, если интровертивная модель понимания права предусматривает поиск источника механизма правообразования во внутреннем мире человека, его правосознании, то представители экстравертивного вида правопонимания рассматривают право только в социальном контексте.

Таким образом, все подходы к правопониманию можно классифицировать по такому критерию как вид и вектор (направление) энергии, связанные с конструированием права. В связи с этим автор выделяет интровертивный подход к пониманию права, в котором право понимается как психический феномен, связанный с волевым импульсом «Я» субъекта по конструированию правового концепта («Я»-образа) на основе правового паттерна, представляющего собой самоорганизующуюся ментальную конструкцию, состоящую из эйдоса, архетипов, а также правового опыта индивида [16]. Фундамент данного правопонимания составляет психическая энергия индивида. К данному направлению следует отнести следующих представителей: П.И. Новгородцев (определение внутренней сущности права как нормы и принципа личности. Право рассматривается «как явление личной жизни, как внутренняя абсолютная ценность») [23, с. 270], Н.Н. Алексеев (право есть «основное направление сознания») [18, с. 53], Л.И. Петражицкий (всякая эмоция императивно-атрибутивного свойства) [24], М.А. Рейснер [25] и др.

Экстравертивный подход, где право понимается как социальное либо божественное явление, выражающееся в объективных фактах и не зависящее от воли (сознания) человека, и отождествляющееся с социальным фактом (порядком взаимоотношения людей), должным (обязательным) правилом поведения (нормативным предписанием) либо с Божественным провидением (откровением, предопределением), и предусматривающее угрозу (меру ответственности) на случай нарушения известным страданием (неблагоприятными последствиями). К этому подходу следует отнести следующих ученых: К. Маркс и Ф. Энгельс («буржуазное право – возведенная в закон воля буржуазии») [26]

С.А. Муромцев (право – порядок человеческих взаимоотношений) [27], П.А. Оль (право – это «нормативная система сознательного социального управления, функционирование которой обеспечивается институтами публичной политической власти») [16, с. 207], И.Л. Честнов [20, с. 88], В.А. Четвернин [12, с. 8-18] и др.

Интегративный (квантовый аспект), в котором право определяется в качестве психосоциального субстрата, образуемого в единстве взаимодействующих и взаимосвязанных когнитивных состояний элементов системы «Я», конституируемых ментальную норму права, и находящую свою материализацию посредством слова, которое находит свое выражение в юридическом документе в качестве его номинанты. Следствием такого взаимодействия «Я» субъектов является формирование нового эмерджентного правового «Я»-образа (концепта) социума на основе трансформации психической энергии в социальную, а также социальной энергии в психическую при условии достижения ими одной сепарабельного состояния как фактора, устанавливающего единую смысловую связь.

Интегративный (когнитивный аспект), в котором право определяется в качестве психосоциального субстрата, образуемого коммуникацией «Я» субъектов одного этноса, заключающейся во взаимном квантовом «схватывании» правового смысла «Я»-образов (концептов) индивидуумов, тем самым, формируя единое семантическое пространство этноса, в котором конституируются ментальные нормы права, впоследствии объективируемые в текстах юридических документов, являющихся нормативным регулятором общественных отношений.

К этой группе правопонимания можно отнести таких ученых, как: А.В. Поляков («...право как самоорганизующуюся и саморазвивающуюся психосоциокультурную коммуникативную систему, в которой все элементы связаны между собой, и отсутствие хотя бы одного из них разрушает сам феномен права») [28, с. 46], К.Т. Вельский («право – специфический элемент..., который находится в структуре правового сознания, а также имеет свои особые характерные признаки и особенности..., позволяющие ему быть социальным регулятором») [29], А.И. Овчинников [30] и др.

На основании ранее сказанного, можно сле-

довать следующие выводы. Во-первых, информационно-когнитивная (квантовая) теория права представляет собой механизм образования права, включающий в себя три взаимосвязанных и взаимодействующих аспекта (качества) правового «Я» субъекта – информационный, когнитивный и квантовый.

Во-вторых, эти аспекты «Я» индивида являются проявлением единой сущности (природы) права, заключающейся в том, что: а) информация служит фундаментом формирования в памяти индивидуумов правовых паттернов – ментальных конструкций, выложенных в определенной последовательности символов, определяемой смыслом поступающей информации. Помимо поступающей информации, на структуру паттерна существенное влияние оказывает правовые архетипы и эйдос права; б) когнитивный аспект бытия правового «Я» проявляется в том, что в соответствии с памятью (правовыми паттернами) и мышлением создается концепт – правовой «Я»-образ индивида в результате активации психической энергии; в) квантовые свойства (качества) правового «Я» находят свое выражение, с одной стороны, в создании «Я»-образа (концепта), а также в обеспечении перехода правового образа «Я» субъекта из потенциального состояния в контекстно-актуализированное состояние, а с другой – в формировании ментальной нормы права. Необходимым условием для конституирования ментальной нормы права является достижение дифференцированного и несепарабельного состояния контекстов коллективного «Я», полученного в результате единой резонансной частоты вибраций состояний правовых концептов «Я» субъектов одного этноса (состояние бифуркации). Достижение «Я» субъектами социума дифференцированного и несепарабельного состояния приводит к возникновению нового эмерджентного качества правового концепта «Я» социума – ментальной нормы права.

В-третьих, понимание права представляет собой двойственный когнитивный механизм, являющийся, с одной стороны, средством постижения смысла права, запечатленного в памяти индивида (паттернах), а с другой – способом наполнения его смыслом посредством усвоения системой «Я» субъекта внешней информации. То есть, правопонимание можно определить как отражение в сознании человека через призму ментальной конструкции «право»

того явления, которое является полезным для удовлетворения потребностей существования и развития субъекта.

В-четвертых, с точки зрения положений информационно-когнитивной (квантовой) теории

права все многообразие теорий понимания права следует классифицировать в зависимости от вида и направленности энергии в формировании права на три группы – интровертивные, экстравертивные и интегративные.

Литература

1. Тоффлер Э. Третья волна. – М.: АСТ, 2004. – 781 с.
2. Новгородцев П.И. Введение в философию права. Кризис современного правосознания. – М., 1996. – С. 256.
3. Петражицкий Л.И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности. – СПб., 1909. – Т.2. – С. 479-481.
4. Ильин И.А. О сущности правосознания. Собрание сочинений: в 10 т. – М., 1994. Т. 4. – 621 с.
5. Алексеев А.А. Общая теория права. – 1981. Т. 1.- С. 200–201.
6. Малиновская Н.В. Постмодерн и его влияние на понимание права // Вестник Воронежского государственного университета. – 2009. – № 2.- С. 78-90.
7. Горошко Ю.Н. Философия сознания в свете междисциплинарного подхода // Totallogy-XXI. Постнекласичні дослідження Збірник наукових праць. – 2010. – № 23.
8. Латыпов Р.А., Комиссарова Г.Н. Об исследовании концептов как квантовых сущностей // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2013. – № 3 (21): в 2-х ч. Ч. I. – С. 99-104.
9. Юшко А.В. Понимание права: Теоретико-методологический аспект: автореф. дис. на соискание науч. степени канд. юрид. наук. – Ростов н/Д, 2007. – 27 с.
10. Поляков А.В. Коммуникативная концепция права: проблемы генезиса и теоретико-правового обоснования: дис. на соискание ученой степени доктора юрид. наук. – СПб., 2002. 42 с.
11. Оборотов Ю.Н. Правопонимание как аксиоматическое начало (постулат) права // Право Украины. – 2011.- № 1. – С. 107 -114.
12. Скоробогатов А.В. Современные концепции правопонимания. – Казань, 2010. – 159 с.
13. Гриб В.В. Критерии соотношения основных типов правопонимания // Юрист. – 2003. – № 4. – С. 8–10.
14. Четвернин В.А. Введение в курс общей теории права и государства: учебное пособие. – М., 2003. – 204 с.
15. Нерсисянц В.С. Философия права. – М., 2006. – 656 с.
16. Оль П.А. Правопонимание: от плюрализма к двуединству. – СПб., 2005. – 241 с.
17. Лейст О.Э. Три концепции права // Советское государство и право. – 1991. – № 12. – С. 3-11.
18. Алексеев Н.Н. Основы философии права. – СПб., 1998. – 216 с.
19. Баскин Ю.Я. Очерки философии права: лекции. – Сыктывкар, 1996. – 55 с.
20. Честнов И.Л. Социолого-антропологический тип правопонимания в контексте постклассической картины мира // Право Украины. – 2011. – № 1. – С. 85-89.
21. Дербина А.В. Правосознание как элемент правовой позиции субъекта правотворчества: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Казань, 2011.- 30 с.
22. Попов В.И. Правопонимание и правотворческий процесс: философско-правовая природа взаимодействия // Вестник Тюменского государственного университета. – 2009. – № 2. – С. 161-166.
23. Новгородцев П.И. Нравственный идеализм в философии права // Проблемы идеализма. – М., 1902.
24. Петражицкий Л.И. Введение в изучение права и нравственности. Основы эмоциональной психологии. – СПб, 1908. – 690 с.
25. Рейснер М.А. Право. Наше право. Чужое право. Общее право. – Л., 1925. – 276 с.
26. Маркс К., Энгельс Ф. Манифест Коммунистической партии. – М., 1958. – 200 с.
27. Муромцев С.А. Определение и основное разделение права. – СПб., 2004. – 224 с.
28. Поляков А.В., Тимошина Е.В. Общая теория права. – СПб., 2005. – 472 с.
29. Вельский К.Т. Социалистическое правосознание. Диалектика формирования и развития. – Ярославль, 1979. – 384 с.
30. Овчинников А.И. Юридическая герменевтика как правопонимание // Правоведение. – 2004. – №4. – С. 160-169.

References

1. Toffler A. The Third Wave . Moscow: AST in 2004 . 781 p.
2. Novgorodtsev PI Introduction to the philosophy of law. Crisis of modern justice. M. , 1996 . S. 256.
3. Petrazhitzky LI Theory of Law and State in connection with the theory of morality. St. Petersburg., 1909 . V.2 . Pp. 479-481.
4. Ilyin IA On the essence of justice. Works: in 10 volumes, Moscow, 1994. T. 4. 621.
5. Alekseev AA General Theory of Law. 1981. T. 1. Pp. 200-201.
6. Malinowska NV Postmodernism and its impact on the understanding of the right // Herald of the Voronezh State University . 2009 . Number 2 . Pp. 78-90.
7. Goroshko YN Philosophy of mind in the light of an interdisciplinary approach // Totallogy-XXI. Postneklasichni doslidzhennya Collection of scientific works. 2010. Number 23.

8. LATYPOV RA, Komissarov GN On the study of concepts as quantum entities // Philology. Theory and practice . 2013 . Number 3 (21): in 2 parts Part I. С. 99-104.
9. A. Jusko Understanding the Law: Theoretical and methodological aspect: Author. dis. on scientific researcher . Ph.D. degree . jurid. Sciences. Rostov n / D, 2007. 27 p.
- 10 . Polyakov AV Communicative conception of law : the genesis of theoretical and legal reasoning: dis. for the degree of doctor jurid. Sciences . St. Petersburg. 2002. 42.
11. Turns YN Pravoponimanie as axiomatic home (postulate) Law // Law of Ukraine. 2011 . Number 1. Pp. 107 -114.
12. Skarabahatau AV Modern concepts of law . Kazan, 2010. 159 p.
13. Mushroom VV Criteria relations between the basic types of law // Lawyer . 2003 . Number 4. Pp. 8-10.
14. Chetvernin VA Introduction to the general theory of law and state. Textbook. Moscow, 2003. 204.
15. Nersesyants VS Philosophy of Law. M., 2006. 656 .
16. OI PA Pravoponimanie : from pluralism to dual unity . St. Petersburg. 2005. 241 p.
17. Leist OE Three concepts of right // Soviet State and Law. 1991. Number 12. Pp. 3-11.
18. NN Alekseev The philosophy of law . St. Petersburg., 1998 . 216.
19. Baskin YY Essays on the Philosophy of Law: lecture. Syktyvkar, 1996. 55.
20. Chestnov IL Sociological and anthropological type of law in the context of post-classical picture of the world // Law of Ukraine. 2011 . Number 1. Pp. 85-89.
21. Durbin AV Sense of justice as part of the legal position of the subject of law-making : Author. dis. ... Cand. jurid. Sciences . Kazan, 2011. 30.
22. Popov VI The law-making process and legal thinking: philosophical and legal nature of the interaction // Bulletin of the Tyumen State University. 2009. Number 2. Pp. 161-166.
23. Novgorodtsev PI Moral idealism in philosophy of law // Problems of Idealism. M., 1902.
24. Petrazhitsky LI Introduction to the study of law and morality . Basics emotional psychology. St. Petersburg , 1908. 690.
25. MA Reisner The right . Our right . Another's right. Common law. L. 1925. 276.
26. K. Marx and F. Engels, The Communist Manifesto. M., 1958. 200.
27. Muromtsev SA Definition and basic rights division . St. Petersburg. 2004. 224.
28. AV Polyakov , EV Timoshina General Theory of Law . St. Petersburg . 2005. 472 p.
29. Belsky KT Socialist legal consciousness. Dialectics of formation and development. Yaroslavl , 1979. 384.
30. AI Ovchinnikov Legal hermeneutics pravoponimanie // Jurisprudence. 2004 . Number 4 . Pp. 160-169.